

Р. Р. Абсатаров

**НАРКОТИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ
КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА
(НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

Поступила в редакцию 03.10.2021 г.

Рецензия от 18.11.2021 г.

35

Наркотизация не только причиняет вред физическому и психическому здоровью самих наркозависимых, но и оказывает достаточно сильное негативное влияние на жизнедеятельность населения, что создает непосредственную угрозу генофонду нации, обеспечению правопорядка, национальной безопасности страны. Территориальные различия в состоянии наркоситуации обусловлены множеством факторов, среди которых можно выделить экономико-географическое положение, природно-климатические условия, уровень развития транспортной инфраструктуры и социального благополучия населения. Вместе с тем территориальный аспект состояния наркоситуации и его влияния на социально-экономическое развитие регионов в научной литературе практически не рассматривается. В представленном исследовании проведен анализ указанной проблематики, на примере субъектов Северо-Западного федерального округа. В ходе работы установлено, что структура наркопотребления в округе во многом зависит от экономико-географического положения субъектов, природно-климатических условий. Наиболее негативное влияние на социально-экономическое развитие субъектов оказывает опиоидная наркомания. Субъекты, в которых отмечается высокий уровень данного вида зависимости среди населения, вынуждены выделять значительные средства на лечение и реабилитацию наркозависимых. При разработке региональных антинаркотических программ важно учитывать территориальную специфику структуры наркопотребления и его последствия.

Narcotizing of the population does not only cause harm to the physical and mental health of drug addicts, but also adversely affects the vital activity of the regions, which creates a direct threat to the gene pool of the nation, ensuring the rule of law, the national security of the country. Territorial differences in narcotizing are determined by many factors, such as the economic and geographical location, the level of transport infrastructure development and the social well-being of the population. At the same time, location-wise, the level of the drug situation and its influence on the socio-economic development of the regions is practically not considered in research publications. In the current study, the author attempts to analyze the indicated issues, on the example of the subjects of the North-Western Federal District (NWFED).

The study established that the structure of drug-consumption in the District largely depends on the economic and geographical position of the subjects, the natural and climatic conditions. Opioid drug addiction has the greatest negative impact on the socio-economic development of the subjects. The subjects in which there is a high level of drug-addiction among the population are forced to allocate significant funds both for the treatment and rehabilitation of drug addicts. When developing regional anti-drug programs, it is important to take into account the territorial specifics of the structure of drug consumption and the consequences that may arise.

Ключевые слова: демография, наркотизация, человеческий потенциал, новые потенциально опасные психоактивные вещества

Keywords: demographics, drugs, human potential, new potentially dangerous psychoactive substances

Введение

Проблемы, связанные с употреблением наркотиков, стали сегодня угрожающим вызовом не только для нашей страны, но и для мира в целом. Наркотизация населения оказывает отрицательное воздействие на здоровье нации, демографическую и криминогенную обстановку, экономическое развитие. Проблемы сохранения здоровья населения в связи с состоянием социально-экономического развития занимают особое место как предмет осмысления в географической науке.

Актуальность представленной работы обусловлена отсутствием исследований географического плана по оценке влияния наркотизации населения на развитие российских регионов.

Цель работы – анализ влияния наркотизации населения на развитие субъектов России на примере Северо-Западного федерального округа (СЗФО).

Задачи исследования:

- анализ состояния наркоситуации в федеральном округе;
- исследование корреляции между показателями наркотизации населения, в том числе и по структуре наркопотребления, и отдельными социально-экономическими параметрами субъектов округа.

В качестве территории исследования выбраны субъекты СЗФО, которые отличаются друг от друга достаточно неравномерным социально-экономическим развитием, что обусловлено их экономико-географическим положением, природными, климатическими, инфраструктурными, ресурсными, демографическими и другими особенностями.

Методология

В работе применялись следующие методы: анализ, синтез, статистический, сравнительно-описательный, сравнительно-географический.

В качестве информационной базы использовались статистические данные Росстата, Министерства здравоохранения РФ, доклады антинаркотических комиссий, действующих в субъектах СЗФО, обзоры ФГБУ

«НМИЦ ПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России.

Результаты

Рассматривая географическую дифференциацию состояния наркоситуации в СЗФО России, следует отметить, что в ее субъектах динамика наркотизации населения и структура наркопотребления отличаются достаточно большим разнообразием.

Начиная с 2000 г., в большинстве субъектов СЗФО регистрируется рост общей заболеваемости наркологическими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков (наркоманией и пагубным употреблением наркотиков), за исключением Калининградской области и Республики Карелия (табл. 1).

37

Таблица 1

Показатели общей заболеваемости наркологическими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, случаев на 100 тыс. чел. по субъектам СЗФО в 2000, 2008, 2019 гг.

Субъект	2000	2008	2019
Республика Карелия	61,3	59,5	53,1
Республика Коми	75,8	122,5	163,7
Архангельская область	11,7	20,2	106,8
Ненецкий автономный округ	22	104,7	102
Вологодская область	52,4	103,4	228,3
Калининградская область	175,3	176,9	150,7
Ленинградская область	146,2	290,6	216,0
Мурманская область	103,5	195	211,2
Новгородская область	144,3	214,6	436,5
Псковская область	44,9	89,89	230,9
г. Санкт-Петербург	163,11	221,3	228,3

Источники: [7, с. 96; 10, с. 114].

В 2019 г. высокий уровень общей заболеваемости, связанной с употреблением наркотических средств, психотропных веществ, психоактивных веществ, отмечался в Новгородской, Псковской, Вологодской областях и Санкт-Петербурге, хотя выше среднего по РФ (273, 39) он был только в Новгородской области [10].

На состояние наркоситуации в субъектах СЗФО достаточно сильно влияет структура наркопотребления, которая во многом обусловлена каналами поставок запрещенных веществ, наличием возможности культивирования наркосодержащих растений [1].

Природные условия СЗФО России в целом неблагоприятны для культивирования наркосодержащих растений за исключением территорий, расположенных в южных широтах округа (Новгородская, Псковская, Вологодская, Ленинградская области, а также южные районы Республики Карелии, Архангельской области), где возможно прорастание конопли. Среди субъектов округа достаточно высокий уровень каннабиноидной

наркомании отмечается в Новгородской, Псковской и Архангельской областях, хотя их показатели намного меньше среднероссийского (19,2 наркозависимых от каннабиноидов на 100 тыс. населения в 2019 г.) (табл. 2).

Таблица 2

**Показатели каннабиноидной наркомании
по субъектам СЗФО России на 100 тыс. населения в 2018 – 2019 гг.**

Год	Субъект										
	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область без АО	Ненецкий АО	Вологодская область	Калининградская область	Ленинградская область	Мурманская область	Новгородская область	Псковская область	г. Санкт-Петербург
2018	6,8	4	9,3	–	7,1	3,3	4,7	3,3	12,7	13,8	4,5
2019	6,3	5	10,1	–	6	3,1	5	3,3	11,3	10,9	6,3

Источник: [10, с. 116].

Среди опиоидных наркотических средств в округе наибольшее распространение получил героин, который поступает на территорию нашей страны в основном из Афганистана через страны Центральной Азии по так называемому «Северному маршруту» [5, с. 80 – 84]. Несмотря на то что по данному пути наркотическое средство транзитом поступает в страны Западной Европы, часть его оседает и в российских регионах.

Анализ состояния наркоситуации по субъектам СЗФО показывает, что наибольшее количество опиоидных наркозависимых отмечается в приморских субъектах округа, являющихся крупными международными транспортными узлами, через территории которых можно наладить контрабанду героина в страны Западной Европы (Мурманская и Ленинградская области, Санкт-Петербург) (табл. 3).

Таблица 3

**Показатели опиоидной наркомании
по субъектам СЗФО России на 100 тыс. населения в 2018 и 2019 гг.**

Год	Субъект										
	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область без АО	Ненецкий АО	Вологодская область	Калининградская область	Ленинградская область	Мурманская область	Новгородская область	Псковская область	г. Санкт-Петербург
2019	7	66	13	5	79	129	113	113	41	50	141

Источник: [10, с. 116].

В настоящее время нарастает тенденция вытеснения героина другими видами наркотических средств (в первую очередь, синтетическими наркотиками) и психостимуляторами во всех субъектах СЗФО (табл. 4).

Таблица 4

**Показатели зависимости от других видов психостимуляторов
по субъектам СЗФО России на 100 тыс. населения в 2018 – 2019 гг.**

Год	Субъект										
	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область без АО	Ненецкий АО	Вологодская область	Калининградская область	Ленинградская область	Мурманская область	Новгородская область	Псковская область	г. Санкт-Петербург
2018	6,6	12,6	23,3	0	8,2	1,8	6,7	7	9,1	16,5	10,8
2019	11,8	15,2	29,8	0	11,6	1,7	6,2	6,8	7,7	18,3	11,4

Источник: [10, с. 118].

Популярность новых видов наркотических средств синтетического происхождения объясняется рядом причин: отсутствие риска заражения инфекционными заболеваниями, относительная дешевизна, отсутствие очевидных признаков употребления, большая продолжительность наркотического эффекта, относительная «легальность» [11]. Для привлечения подростков ряд психоактивных веществ выпускается в привлекательной форме (конфеты, жевательный мармелад и т. д.) [13].

Опасность новых видов наркотических средств заключается в том, что на данный момент неизвестны последствия, которые они могут вызывать. Вместе с тем уже доказано влияние систематического злоупотребления ими на развитие психических расстройств, утрату репродуктивной функции как у мужчин, так и у женщин [6]. Систематическое употребление наркотических средств приводит к ранней смерти. Например, средняя продолжительность жизни больного опиоидной наркоманией составляет 5–7 лет после начала употребления наркотиков [12].

Если рассматривать связь между показателями общего коэффициента смертности населения и общей заболеваемости на 100 тыс. населения по субъектам СЗФО, то можно заключить, что на протяжении последнего времени он варьируется от среднего до высокого (табл. 5).

Следует отметить, что опиоидная наркомания в настоящее время является наиболее опасным видом зависимости. В частности, самые высокие показатели смертельных отравлений, связанных с употреблением наркотиков, фиксируются в субъектах с высоким уровнем опиоидной наркомании [8]. И взаимосвязь между данными показателями постепенно растет (с 0,62 в 2016 г. до 0,69 в 2018 г.).

**Показатели общего коэффициента смертности населения
на 100 тыс. населения по субъектам СЗФО и значение коэффициента
их корреляции с уровнем общей заболеваемости,
связанной с употреблением наркотических средств**

Год	Субъект											Значение коэффициента корреляции с общей заболеваемостью
	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область без АО	Ненецкий АО	Вологодская область	Калининградская область	Ленинградская область	Мурманская область	Новгородская область	Псковская область	г. Санкт-Петербург	
2016	14,8	12,4	13,7	8,9	15	12,5	14	11,5	17,5	17,9	11,7	0,52
2017	14,6	11,8	13,2	8,6	14,4	12,5	13,3	11,1	17,1	17,4	11,4	0,62
2018	14,8	11,9	13,3	9	14,4	12,2	12,9	11,3	16,7	17,2	11,1	0,46

Источник: [3; 4].

Опасность данного вида наркомании заключается в том, что большинство наркотических средств опиоидной группы употребляется инъекционным способом, который способствует распространению среди наркозависимых таких инфекционных заболеваний, как ВИЧ, туберкулез, гепатит и т. д. Сегодня прослеживается достаточно высокая сила связи между коэффициентом смертности по классу 1 (от инфекционных и паразитарных болезней) и показателями опиоидной наркомании, особенно среди умерших в трудоспособном возрасте (табл. 6).

В субъектах с высоким уровнем опиоидной наркомании регистрируется высокий уровень пораженности населения ВИЧ-инфекцией. Сила связи между этими факторами на протяжении длительного времени определяется как очень высокая. Среднее значение коэффициента корреляции за период с 2010 по 2018 г. составило 0,76.

Можно также отметить и высокий уровень заболеваемости туберкулезом в сочетании с ВИЧ-инфекцией в субъектах, где наиболее распространена опиоидная наркомания. Среднее значение коэффициента корреляции за период с 2014 по 2018 г. составило 0,67 [16–18].

Наркомания тесно связана с преступностью. Потребление наркотических средств не только разрушает физическое и психическое здоровье человека, но и ведет к деградации личности в целом. Следует отметить, что наркозависимые, употребляющие опиоидные наркотики, достаточно быстро утрачивают интерес к труду и учебе. Для большинства из них единственное средство приобретения наркотиков – денежные средства, полученные преступным путем. Корреляционный анализ показывает достаточно высокую силу связи между уровнем опиоидной наркомании в субъектах СЗФО и уровнем криминогенности наркомании (совершение преступлений в состоянии наркотического опьянения, совершение преступлений наркозависимыми) [8]. За с 2016–2018 гг. среднее значение коэффициента корреляции составляло 0,65.

**Показатели коэффициента смертности по классу 1
(от инфекционных и паразитарных болезней) населения
на 100 тыс. населения по субъектам СЗФО и значение коэффициента корреляции их с уровнем опиоидной наркомании**

Показатель	Год	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область без АО	Ненецкий АО	Вологодская область	Калининградская область	Ленинградская область	Мурманская область	Новгородская область	Псковская область	г. Санкт-Петербург	Значение коэффициента корреляции
Коэффициент смертности по классу 1 (А00-В99) (число умерших на 100 тыс. населения)	2017	10,5	18,7	9,3	13,8	11,3	23,6	38,1	16,4	26,5	17,8	28,5	0,65
	2018	15,8	21,3	7,1	5,6	11,3	23,2	36,2	13,8	27,6	18,6	26	0,68
Коэффициент смертности среди трудоспособного населения по классу 1 (А00-99) (число умерших на 100 тыс. населения)	2017	11,7	14,6	8,3	4	11,6	26	45,9	17,6	31,6	17,7	31	0,69
	2018	13,1	20	7,5	0	13	28,7	45,3	15,9	33,9	19,9	28,5	0,71

Источник: [3].

Кроме того, прослеживается и достаточно высокая сила связи между опиоидной наркоманией и уровнем наркопреступности по субъектам СЗФО (среднее значение коэффициента корреляции с 2016–2018 гг. составляло 0,58).

К числу прямых экономических потерь можно отнести:

- затраты на лечение и реабилитацию наркозависимых, а также лечение заболеваний, вызванных употреблением наркотических средств (ВИЧ, туберкулез, гепатит, психические расстройства и т.д.);

- затраты на содержание лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и отбывающих наказание в местах лишения свободы;

- расходы на содержание наркологических учреждений, подразделений правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и т.д.

Следует отметить, что наибольшие экономические потери от наркотизации населения несут субъекты, в которых преобладает опиоидная наркомания (Калининградская, Мурманская, Ленинградская области и г. Санкт-Петербург). Им требуется выделять значительные средства на лечение заболеваний, вызванных инъекционным способом употребления наркотиков (ВИЧ, гепатит и т. д.). Например, в Калининградской области стоимость лечения одного ВИЧ-инфицированного составляла от 300 до 400 тысяч рублей в 2019 г. [14]. Данные средства можно было бы направить на финансирование других приоритетных направлений в области здравоохранения.

К числу косвенных экономических потерь можно отнести потери в трудовых ресурсах, ущерб от преступлений, совершенных как наркозависимыми, так и лицами в состоянии наркотического опьянения. Наркозависимые по своему возрасту относятся к экономически активному населению, но для многих из них основным источником доходов являются средства, полученные незаконным способом (корыстные преступления, сбыт наркотиков и т. д.). Только в Калининградской области в 2019 г. из 2424 лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы, 1120 человек состояли на учете как употребляющие наркотические вещества [5]. В субъектах округа с высоким показателем опиоидной наркомании отмечается наибольшее количество осужденных за наркопреступления (среднее значение коэффициента корреляции за период с 2017 по 2019 г. составляло 0,69). В незаконный оборот наркотиков вовлечено большое количество молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет. По данным государственного антинаркотического комитета России в СЗФО за период с 2017–2019 гг. их доля среди осужденных за данный вид преступлений достигла 50,7% [8]. Вместе с тем за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков предусматривается достаточно серьезное наказание. Например, за их сбыт виновное лицо может быть приговорено на срок от 4 до 20 лет заключения [15].

Выводы

Проведенное исследование наглядно показывает, что наркотизация населения является значимой социальной проблемой, которая оказывает негативное воздействие на демографическую и криминогенную обстановку, здоровье населения, экономику, а также возлагает существенную нагрузку на учреждения здравоохранения, пенитенциарную систему. В то же время характер этого влияния во многом обусловлен структурой наркопотребления, которая связана с экономико-географическим положением субъекта, его природно-климатическими условиями. Самое негативное влияние на развитие субъектов СЗФО оказывает опиоидная наркомания. Данный вид зависимости наиболее распространен в субъектах округа с приморским положением, через территорию которых возможно наладить контрабанду героина в страны Западной Европы (Ленинградская, Мурманская области, г. Санкт-Петербург). Проведенный анализ подтверждает высокую взаимосвязь между уровнем опиоидной наркомании и такими показателями, как связанная с употреблением наркотических средств смертность, коэффициент смертности от инфекционных заболеваний, пораженность населения ВИЧ, уровень за-

болеваемости туберкулезом в сочетании с ВИЧ. Кроме того, опиоидная наркомания не только негативно влияет на криминогенную обстановку в субъектах, но и влечет за собой значительную нагрузку на пенитенциарную систему, сдерживает экономический рост субъектов.

При разработке региональных антинаркотических программ обязательно должны учитываться структура наркопотребления, а также те последствия, которые может вызвать употребление конкретных видов наркотических средств [2]. Например, в субъектах с высоким уровнем опиоидной наркомании целесообразно создавать пункты выдачи одноразовых шприцев, с целью уменьшения распространения инфекционных заболеваний среди наркозависимых. Данная программа положительно зарекомендовала себя в Европейском союзе. Среди стран ЕС наибольшее число потребителей инъекционных наркотиков отмечается в Чехии, Финляндии, странах Балтии. По данным Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании, в 2021 г. количество одноразовых шприцев, выдаваемых наркозависимым в Чехии и Финляндии превысило 7 млн штук, в Латвии составило 0,96 млн штук, в Литве – 0,24 млн, в Эстонии – 1,6 млн [19]. Как следствие, в странах с высоким уровнем распространения одноразовых шприцев среди наркозависимых отмечается низкий уровень количества случаев ВИЧ-инфекции, обусловленных инъекционным способом употребления наркотиков (в Чехии – 0,06 случаев на 100 тыс. населения, в Финляндии – 0,14, в Эстонии – 1,51, в Литве – 1,72, в Латвии – 2,29). Государству выгоднее заниматься профилактикой распространения инъекционных заболеваний, чем лечением и реабилитацией больных.

В субъектах с высокими показателями каннабиноидной наркомании необходимо дополнительно проводить мероприятия по пресечению незаконного культивирования наркосодержащих растений.

Список источников и литературы

1. Абсатаров Р.Р. Факторы, влияющие на состояние наркоситуации в субъектах Северо-Западного федерального округа России // Региональные геосистемы. 2021. Т. 45, №3. С. 354–365.
2. Абсатаров Р.Р. Особенности проведения исследований, связанных с оценкой распространенности употребления наркотических веществ в Европейском союзе // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях : сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Саратов, 2020. Т. 1. С. 38–40.
3. Демографический ежегодник России 2019. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_16/Main.htm (дата обращения: 15.10.2021).
4. Демографический ежегодник России 2017. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pril-dem17.rar> (дата обращения: 15.10.2021).
5. О наркоситуации в Калининградской области за 2019 год : доклад антинаркотической комиссии в Калининградской области URL: https://gov39.ru/working/ank/zip/doklad_itog_2019.pdf (дата обращения: 20.04.2021).
6. О демографической ситуации в Российской Федерации. 2020 год : доклад Федерального проекта «Трезвая Россия» URL: <http://alkogolunet.ru/demografiya-2020.pdf> (дата обращения: 14.10.2021).

7. *Здравоохранение* в России. 2009 : стат. сб. / Росстат. М., 2009.
8. *Критерии к докладу о наркоситуации в РФ в 2019 году*. URL: <https://admnao.ru/gov/soveshatelnyeorgany/antinarkoti-cheskaya-komissiya-neneckogo-avtonomnogo-okruga> (дата обращения: 15.10.2021).
9. *Малиенко А. А.* Особенности современной наркоситуации в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2019. №4 (48). С. 80–84.
10. *Деятельность наркологической службы Российской Федерации в 2018–2019 годах : аналитический обзор / ННЦ наркологии – филиал ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского» Минздрава России*. URL: <http://nncn.serbsky.ru/wpcontent/uploads/2020/10/Наркологическая-служба-РФ.-АО-2018-2019.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).
11. *Путцева А. В.* Актуальные проблемы противодействия незаконному распространению наркотиков в современных условиях // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. №6. С. 1044.
12. *Об утверждении государственной программы РФ «Противодействие незаконному обороту наркотиков : распоряжение Правительства РФ от 4 марта 2013 г. 294-р*. URL: <https://dokipedia.ru/document/5165661> (дата обращения: 15.09.2021).
13. *Хуже спайсов. Как школьников «подсаживают» на наркотические конфеты*. URL: <http://https://life.ru/p/1255890> (дата обращения: 14.10.2021).
14. *СПИД в Калининграде: от 16 до 77 лет*. URL: <https://www.rugrad.eu/smi/1092734/> (дата обращения: 15.09.2021).
15. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954*.
16. *Эпидемическая ситуация по туберкулезу в России*. URL: https://last.mednet.ru/images/materials/СМТ/2018_god_tu-berkulez_epidsituaciya.pdf (дата обращения: 15.10.2021).
17. *Эпидемическая ситуация по туберкулезу в России*. URL: https://last.mednet.ru/images/stories/files/2016_god_tuber-kulez_epid-situaciya.pdf (дата обращения: 15.10.2021).
18. *Эпидемическая ситуация по туберкулезу в России*. URL: <https://last.mednet.ru/images/stories/files/СМТ/2014tb.pdf> (дата обращения: 15.10.2021).
19. *European Drug Report 2021: Trends and Developments*. URL: <https://www.emcdda.europa.eu/system/files/publications/13838/TDAT21001ENN.pdf> (дата обращения: 10.10.2021).

Об авторе

Роман Рифович Абсаров – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: karelia.abc@rambler.ru

The author

Roman R. Absatarov, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: karelia.abc@rambler.ru